Н. И. Крайнева

К ПРОБЛЕМАМ ТЕКСТОЛОГИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АННЫ АХМАТОВОЙ: О ПРИНЦИПАХ УСТАНОВЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА «ПОЭМЫ БЕЗ ГЕРОЯ»

Работа представлена отелом рукописей
Российской национальной библиотеки.

В статье рассматриваются проблемы публикации «Поэмы без Героя» Анны Ахматовой, незавершенной и полностью не напечатанной при жизни автора. Вследствие отсутствия текста, отражающего последнюю авторскую волю, доказывается необходимость установления критического текста «Поэмы» и предлагается ряд положений, которым необходимо следовать при установлении текста, единого для разного типа изданий.

Ключевые слова: *«Поэма без Героя» Анны Ахматовой, отсутствие канонического текста, принципы установления критического текста.*

N. Krayneva

TEXTUAL CRITICISM OF ANNA AKHMATOVA'S WORKS: PRINCIPLES OF ESTABLISHING THE CRITICAL TEXT OF "POEM WITHOUT A HERO"

The article covers the problems of the publication of Anna Akhmatova's "Poem without a Hero", not finished and not published entirely during the author's life. As a result of the absence of the text, which shows the author's last will, the necessity to establish the critical text of "Poem without a Hero" is proved and, in addition, a set of positions, which are obligatory to take into consideration while establishing the unified text for different types of publications, is suggested.

Key words: *"Poem without a Hero" by Anna Akhmatova, absence of canonical text, principles of critical text establishing.*

Опубликовать полный текст «Поэмы без Героя» при жизни Ахматова не могла, хотя неоднократно пыталась. В печати появлялись лишь отдельные строфы и фрагменты [3, с. 512, 513], в «Беге времени», последнем прижизненном сборнике поэтических произведений Ахматовой, была напечатана только первая, самая «безобидная» в цензурном отношении часть поэмы [1, с. 309–335]. Таким образом, авторская воля относительно полного и не подцензурного текста для публикации «Поэмы без Героя» осталась неизвестной.

Ахматова работала над «Поэмой без Героя» четверть века – с 1940 по 1965 г., – однако точка в этой работе так и не была поставлена. В ее архиве в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки находится последняя по времени редакция «Поэмы без Героя» 1963 г. [12], но и она не окончательная, поскольку включает исправления и добавления, относящиеся к 1963–1965 гг. Кроме того, параллельно шла работа в других источниках: об изменениях в поэме за этот период свидетельствуют пометы Ахматовой в ее записных книжках, вставки в списках того времени, устные указания автора. Но беловой рукописи или авторизованной машинописи завершающей редакции произведения, содержащей окончательный текст поэмы, не сохранилось, т. е. мы не имеем канонического текста «Поэмы без Героя», зафиксированного автором в последней редакции.

В результате составителями многочисленных сборников произведений Ахматовой для публикации использовались разные источники (рукописи из архива Ахматовой, списки, подаренные разным людям, скомпилированные по различным источникам тексты и т. п.), источниковедческая и текстологическая значимость которых до сих пор не была исследована. Следствием подобной бессистемной публикации «Поэмы без Героя» явилось то, что в настоящее время более чем в 20 основных, наиболее авторитетных художественных и претендующих на научно обоснованную публикацию «Поэмы без Героя» изданиях нет даже двух полностью идентичных друг другу текстов (перечень изданий см.: [7, с. 177]).

В связи с этим необходимо вспомнить утверждение выдающегося текстолога Б. В. Томашевского: «Так как основой изучения поэта являются его произведения, – то совершенно естественно, что установление текста является до некоторого предела первой научной задачей, возникающей перед исследователем» [20, с. 13]. Поэтому нашей первостепенной задачей при подготовке к изданию «Поэмы без Героя» [2; 4] стало критическое (аналитическое) установление текста произведения и его обоснование. Сделать это (т. е. определить «до некоторого предела» последнюю авторскую волю относительно публикации текста поэмы) представляется в настоящее время возможным на основании изучения творческой истории «Поэмы». При отсутствии окончательного текста «Поэмы без Героя» и указаний автора относительно издания своего произведения возможны, на наш взгляд, три способа публикации текста «Поэмы без Героя»: 1) публикация авторской рукописи, содержащей последнюю редакцию произведения, с отражением в комментариях фактов более поздних вставок и исправлений, а также цензурных замен; 2) публикация всех редакций произведения в полном соответствии с авторскими рукописями; 3) публикация предварительно установленного критического текста произведения с подробным обоснованием всех случаев расхождения с последней редакцией.

Каждый из названных способов имеет свои достоинства и недостатки. Публикация авторской рукописи с последней сохранившейся редакцией поэмы с обязательным комментированием всех случаев исправлений и дополнений более позднего времени, с вставками цензурных и автоцензурных замен и их обоснованием во многом смогла бы отразить последнюю волю автора. Однако в рукописи с последней редакцией «Поэмы без Героя» отразились не все авторские поправки последнего времени. Имея под рукой рукописи пяти последних редакций, Ахматова на заключительном этапе работы вносила изменения либо во все рукописи одновременно (даже с ранними редакциями 1956 и 1959 гг.), либо выборочно в одну из последних: седь-

мую редакцию (июнь 1962 г.), восьмую (октябрь 1962 г.) или девятую (весна 1963 г.). Таким образом, при публикации рукописи с последней редакцией поэмы очевидна необходимость привлечения текста других рукописей, и тут возникает много вопросов, например, как отразить последующие изменения, не включенные при жизни автора в новую редакцию? Вставлять ли в авторский текст, отражать ли в текстологических комментариях наряду с реальными?

В случае произвольного включения в текст материалов разных источников мы столкнемся с обычной контаминацией текста произведения, а обоснование включения в текст того или иного варианта строфы, строки, слова и т. п. является уже элементом критического установления текста произведения. Даже при публикации без изменений последней редакции поэмы с текстологическими комментариями мы опять близко подходим к попытке обоснования определенного варианта текста, т. е. делаем выводы, соответствующие установлению критического текста поэмы (особенно это относится к восстановлению автоцензурных исключений из текста поэмы). Вместе с тем, когда в издании, кроме реального, присутствует еще и текстологический комментарий, затрудняется восприятие художественного произведения как единого целого: чтобы увидеть произведение таким, каким его задумал создать автор, читатель должен будет постоянно соотносить текст с комментариями. Подобный путь публикации «Поэмы без Героя» вряд ли подходит для популярного художественного издания. Между тем на непреложность принципа идентичности текста произведения для разного типа изданий указывали многие видные литературоведы и текстологи. С. А. Рейсер писал: «Текстология новой литературы твердо признает лишь один основной текст. Издание может отличаться в зависимости от различного читательского адреса вступительными статьями, примечаниями, объемом вариантов и пр., но текст писателя <…> должен быть один» [18, с. 7]. Д. Д. Благой приводил в подтверждение слова Горького о том, что «сокращенные издания русских классиков обязательно должны быть идентичными по тексту с полными» [5, с. 8].

Другой путь издания «Поэмы без Героя», предполагающий публикацию всех или нескольких редакций поэмы, позволяет читателю проследить развитие творческого замысла автора и эволюцию текста произведения на протяжении всего периода работы. Однако такой способ необходим для научного издания типа «Литературных памятников» или академического собрания сочинений, но неуместен в издании художественном. Публикация только первой и последней редакций – при столь большом количестве промежуточных – не раскрывает сложный творческий процесс создания произведения, упрощая и искажая его. Кроме того, принцип последней авторской воли, положенный в основу публикации последней редакции, подходит только для завершенных автором произведений, а при издании «Поэмы без Героя» опять публикаторам придется «составлять» текст, соотнося основной текст последней редакции, правку, другие источники и т. д.

Практика отечественной текстологической науки показала, что публикации нескольких редакций произведений классиков XVIII–XIX вв. либо публикации одной из последних сохранившихся редакций неизбежно вели в дальнейшем к поискам такого текста произведения, который мог стать общим для публикации во всех типах изданий. По мнению В. С. Нечаевой, «нет надобности доказывать необходимость установления единого окончательного текста литературного произведения, который должен публиковаться во всех изданиях этого произведения от академического до массового» [9, с. 33]. Таким образом, мы пришли к необходимости установления единого «окончательного» текста «Поэмы без Героя» с целью предложить его как наиболее продуктивный и универсальный способ публикации. В настоящее время собрано достаточно материалов для научно обоснованного установления такого текста поэмы.

С терминологической точки зрения в отношении к подобному тексту нет единого мнения. Н. К. Пиксанов определяет его как

«подлинный, окончательный»; «установление» такого текста «Горя от ума» А. С. Грибоедова было для ученого «центральным, самым ответственным и труднейшим заданием» [19, с. 4]. Ю. Г. Оксман называет такой текст «критическим», «установленным» в результате изучения списков произведения [10, с. 137], С. А. Рейсер – «основным» текстом произведения, «установление» которого – «первая и важнейшая задача текстолога» [18, с. 5], Д. Д. Благой – «критически проверенным», «научно обоснованным», который должен стать «каноническим» [5, с. 10]. Термин «канонический», т. е. принятый «для опубликования во всех изданиях», использовала и В. С. Нечаева [9, с. 37], справедливо отмечая, что для произведений, не законченных автором, необходим особый подход при выборе текста. Термин «основной» текст употребляется ею в качестве определения исходного для критического анализа текста, на его основе устанавливается, по мнению исследовательницы, канонический текст произведения.

Многие ученые-текстологи (Б. В. Томашевский, П. Н. Берков, Г. О. Винокур, С. А. Рейсер) возражали против термина «канонический», считая, что текст нельзя «установить раз и навсегда, т. е. канонизировать <…>. Можно говорить лишь о том, что “на сегодня” данный текст наиболее точен. Но всегда (или почти всегда) тексты постепенно, со временем, улучшаются. Обнаруживаются новые, неизвестные ранее автографы, новые списки, учитываются не введенные еще в оборот свидетельства современников, в архивах находятся новые материалы….» [18, с. 13]. На наш взгляд, наиболее приемлемым, отражающим самую суть работы, является термин, введенный Ю. Г. Оксманом: «критический» текст произведения, устанавливаемый на основе исследования эволюции текста и привлечения многих других дополнительных сведений. В настоящей статье применительно к определенному нами в процессе проведенных исследований тексту мы придерживаемся термина «критически установленный» текст «Поэмы без Героя» Анны Ахматовой (или, для краткости, «критический текст»).

Какие же общие принципы были выбраны нами для критического (аналитического, исследовательского) установления текста «Поэмы без Героя»? Прежде всего – это принцип определения основного текста, описанный С. А. Рейсером: «При установлении основного текста произведений, не публиковавшихся автором или публиковавшихся без участия автора, главным источником являются авторские рукописи. Анализ творческой работы автора, отраженной в рукописях, приводит текстолога к решению вопроса, в которой из рукописей запечатлелся последний этап работы автора <…>. Изучение истории текстов, всех их источников, их сопоставление, анализ, происхождение всех разночтений предшествует решению вопроса о выборе основного текста» [18, с. 46].

Мы располагаем девятью рукописями «Поэмы без Героя», содержащими тексты девяти редакций за период 1942–1963 гг., и значительным количеством – более 120 – разновременных, авторитетных и менее важных списков с этих редакций, воссоздающих историю «Поэмы без Героя». Исследование текстов всех источников позволяет определить последнюю сохранившуюся редакцию произведения. Поскольку, как указывает С. А. Рейсер, «текст, отразивший последний этап труда (автора. – *Н. К.*), труда, хотя и незавершенного, явится основой рекомендуемого к печати текста» [18, с. 54], мы привлекаем в качестве основного текста для установления критического основной текст последней, девятой редакции «Поэмы без Героя», т. е. текст без учета имеющихся в рукописи последующих авторских исправлений и дополнений, внесение (или исключение) которых в критический текст поэмы должно иметь серьезные обоснования.

После определения основного текста произведения необходимо, по словам В. С. Нечаевой, «критически рассмотреть его: не вкрались ли в него искажения, нарушающие авторскую волю» [9, с. 37]. Следующим, самым сложным этапом установления критического текста «Поэмы без Героя» стало внесение в него изменений более позднего времени, «возвращение» цензурных замен и ав-

тоцензурных пропусков. В этом случае в качестве прямых источников текста поэмы было необходимо привлечение машинописных копий редакций и списков позднего времени, имеющих авторские пометы или пометы других лиц, сделанные под диктовку автора. В качестве косвенных источников мы использовали записи самой Ахматовой из записных книжек, касающиеся последних этапов ее работы над поэмой, магнитофонные записи ее чтения «Поэмы без Героя», упоминания о последней стадии работы автора над поэмой в мемуарах и переписке близких Ахматовой людей: Л. К. Чуковской, Н. Н. Глен, М. С. Петровых, А. Г. Наймана, В. М. Жирмунского, К. И. Чуковского, Л. Д. Большинцовой-Стенич и др.

Для установления критического текста «Поэмы без Героя» мы исследовали также материалы, связанные с подготовкой к печати отдельных фрагментов и частей поэмы как при жизни Ахматовой (в сборниках «День поэзии» 1962 и 1963 гг., в книге «Бег времени»), так и после ее смерти. Названные материалы сохранились в архивах близких друзей Ахматовой – Л. К. Чуковской и Н. Н. Глен, помогавших ей в подготовке к печати ее произведений, в том числе «Поэмы без Героя». Не введенные в значительной степени до настоящего времени в научный оборот материалы этих архивов имеют важное значение для установления критического текста «Поэмы».

Не следует также забывать, что ни прижизненные публикации «Поэмы без Героя» Анны Ахматовой, ни посмертные издания поэмы вплоть до 1989 г. не были публикациями неподцензурными. Во всех указанных случаях имела место либо издательская цензура, либо автоцензура Ахматовой, либо автоцензура специалистов, готовивших издание – «автоцензура в предвидении цензуры правительственной», как определил С. А. Рейсер [18, с. 18]. При установлении критического текста «Поэмы без Героя» восстановление не подцензурных вариантов текста – условие обязательное. Конкретные случаи автоцензурных замен и пропусков в произведениях Ахматовой хорошо известны из мемуарной литературы и источников текста, восстановление их в критическом тексте «Поэмы без Героя» представляется вполне возможным.

Относительно орфографии Ахматовой мы не можем действовать по одному только механическому принципу исправления орфографических ошибок. В этом вопросе важно установить, носит ли определенное написание содержательный характер, является ли оно элементом авторского замысла, частью текста произведения. Так, например, написание «терассы» с двумя «с», а не с двумя «р», является орфографической ошибкой, которую при публикации критического текста «Поэмы без Героя» мы обязаны исправить. Написание «галлерея» с двумя «л», а не с одним, обусловлено следованием правилам старой орфографии, по которым Ахматова обучалась в гимназии в начале XX в. Поскольку смысловой нагрузки данное ахматовское написание не несет, мы считаем возможным писать слово «галерея» согласно правилам современной орфографии. По-другому стоит отнестись, например, к написанию слова «мятель» через букву «я». На наш взгляд, подобное сознательное, неизменное на протяжении долгого времени работы Ахматовой над поэмой написание в ремарке слова «мятель» через «я» носит смысловой характер: стилистически маркированное слово (архаизм) является частью текста произведения и вводится автором с целью создать эффект временнóго смещения (возврат в прошлое). Сама Ахматова иногда исправляла в машинописных экземплярах напечатанную букву «е» на «я», что подтверждает намеренность авторского «неправильного» написания. (При этом в самой поэме в строке «Бал метелей на Марсовом Поле» слово всегда писалось через «е», в таком виде мы и должны его оставить.)

В тексте «Поэмы без Героя» есть еще два случая, когда Ахматова настаивала на своем, авторском написании слов, являющимся неверным с точки зрения современной орфографии: «в пол-оборота» (так в стихотворении Мандельштама записано это слово по правилам старой орфографии) и «Маринскою» (во-первых, для сохранения ритма,

во-вторых, так это слово произносилось коренными петербуржцами). По поводу «чужого слова» в поэме можно привести свидетельство А. Наймана: «…она вживляла цитату, предварительно перерожденную так, чтобы чужая ткань совместилась с ее собственной» [8, с. 31]. При этом в поздних редакциях Ахматова «рассекречивала» те цитаты, которые, видимо, могли быть не узнаны читателями – ставила кавычки.

Важным вопросом является также написание в «Поэме без Героя» прописных и строчных букв. В первую очередь это относится к написанию слов «Бог», «Божий» с прописных букв, а не строчных. Кроме того, и в поэме, и связанных с ней единым творческим замыслом материалах (в набросках балетного либретто и в «Прозе о Поэме») существует чисто авторское написание прописных букв в словах *Поэма, Герой, Героиня, Поэт, Призрак, Двадцатый Век, Гость из Будущего, Владыка Мрака, Город, Фонтанный Дом, Крещенский вечер* и др., которое необходимо сохранить в критически установленном тексте.

Во многих редакциях, в большинстве авторских или машинописных списков поэмы, где титульный лист был оформлен от руки, Ахматова писала слово «Герой» в заглавии поэмы с прописной буквы. В последние годы работы Ахматовой над «Поэмой без Героя» или просто при упоминании поэмы в других рукописях она уже ни разу не писала слово «Герой» со строчной буквы, о чем свидетельствуют не только титульные листы экземпляров, но и многократные повторения прописной буквы в заглавии поэмы в записных книжках 1958–1966 гг. [6, с. 116, 129, 138, 158, 177, 210, 212, 222, 229, 237, 238, 248, 270, 389, 435, 446, 450, 540, 559, 609, 612, 619, 621, 624, 626, 641, 651, 700, 712]. (Следует отметить, что в издании записных книжек написание строчной или прописной буквы не всегда соответствует авторской рукописи.)

В написании строчной или прописной первой буквы в слове «Поэма» у Ахматовой не было подобной определенности. В записных книжках встречается то одно, то другое написание; в списках Л. К. Чуковской (1960 и 1964) [14, с. 3; 15, с. 4], Н. А. Роскиной (1963) [17, с. 3], в корректуре не вышедшего лениздатовского сборника 1968 г. [16, с. 319] – с прописных. Прописная буква в слове «Поэма» всегда присутствует в заглавии «Проза о Поэме».

В устанавливаемом нами для публикации в разного типа изданиях тексте «Поэмы без Героя» мы считаем необходимым последовать правке Ахматовой в рукописях и списках поэмы 1942–1959 гг., тексту самых поздних рукописей и списков, авторскому написанию в записных книжках и восстановить прописную букву в слове «Герой» в заглавии поэмы: в данном случае это не родовое понятие (один из многих героев поэмы), а обозначение единичного «предмета», конкретного персонажа (хотя он и обозначен как «отсутствующий»), так что слово приравнивается к имени собственному. Это справедливо и по отношению к Героине – слово в ремарке к Главе Второй Части первой всегда писалось самим автором с прописной буквы: «Спальня Героини. Горит восковая свеча…»).

Относительно прописной или строчной буквы в слове «поэма»: мы считаем обязательным сохранить прописную букву в текстах Ахматовой (в тексте «Вместо предисловия» и в «Прозе о Поэме»). В статьях, посвященных исследованию «Поэмы без Героя», набросков балетного либретто, «Прозе о Поэме» и их интерпретации, мы предлагаем использовать написание этого слова со строчной буквы без кавычек или с прописной буквы в кавычках.

В критическом тексте «Поэмы» важно установить и авторское написание частей и глав поэмы, которые в изданиях печатаются по правилам современной орфографии, что представляется нам неверным и нарушающим авторскую волю. Сохранившиеся рукописи и списки «Поэмы без Героя» свидетельствуют о том, какое большое значение придавала Ахматова виду записи текста, оформлению названий глав и частей поэмы, титульных листов к поэме и отдельным ее частям. Этот процесс длился столько же, сколько писалась сама поэма. В последние годы,

когда возможность издания произведения стала вполне реальной, а отдельные фрагменты поэмы даже готовились для печати, Ахматова с особым вниманием относилась к оформлению рукописей. Так, например, еще с большей скрупулезностью, по сравнению с предыдущими годами, она «изготавливала» рукописные титульные листы взамен машинописных, зачеркивая машинописные заглавия и вписывая их от руки; ее рукою вносились эпиграфы, названия частей, глав и т. п. Именно потому, что перечисленные элементы являются частью художественного текста и отражают авторскую волю относительно публикации произведения, важно учесть в критическом тексте все подобные указания автора. В последние годы в рукописях поэмы и в записных книжках (мы имеем в виду подлинники записных книжек, а не их издание, в котором названия частей и глав то исправлены и унифицированы по правилам современной орфографии, то оставлены в том виде, как они записаны в оригинале) Ахматовой было принято написание: «Часть первая», «Часть вторая», «Часть третья» (т. е. первое слово с прописной буквы, второе – со строчной) и «Глава Первая», «Глава Вторая», «Глава Третья», «Глава Четвертая и последняя», где оба слова – с прописных букв. По всей вероятности, выбор автором такого написания объяснялся тем, что три части поэмы имели свои собственные названия: «Петербургская повесть», «Решка», «Эпилог», а обозначения глав «Части первой» («Глава Первая», «Глава Вторая» и др.), записанные с прописных букв, заменяли заглавия, выполняя их функцию.

Представляет определенную проблему и авторское расположение текста на листах. В нашем случае учитывать это крайне необходимо, поскольку зачастую – это суть авторского замысла. На самом раннем этапе работы, уже при первых записях своего произведения, Ахматова располагала части текста поэмы в строго определенном порядке, причем не только композиционно, но и графически, учитывая зрительное восприятие. Обязательно должен был быть титульный лист с записями в строгом порядке: фамилия автора, название произведения, даты его создания, место (или несколько мест) его написания, дата создания именно этого конкретного экземпляра. На отдельных страницах (если запись делалась в тетради) или листах (если запись была на листах) записывались тексты «Вступления» и всех трех «Посвящений», заглавия частей поэмы с эпиграфами.

Впервые появившаяся при записи «Вступления» во второй редакции поэмы в 1943 г. [13, с. 3 об.] «лесенка» (по которой словно «сходишь» «под темные своды») поддерживалась и строго соблюдалась в течение последующих двадцати с лишним лет. При каждой записи поэмы определенные части текста сопровождались пометой «курсив», ставились от руки знаки разделения текста в виде запятых, звездочек, крестиков; после законченного по смыслу фрагмента – знаменитые росчерки Ахматовой, похожие на греческую букву «альфа» (или так называемая «петля»), со «спуском» или «сдвигом» записывались или печатались определенные строки и т. п. Графика самих строф (расположение строк по отношению друг к другу) в ходе работы менялась, окончательный вид она приняла в восьмой редакции (вторая редакция 1962 г.) [11], в основном была сохранена и в девятой редакции. Этих последних вариантов мы и придерживаемся при подготовке к публикации критического текста «Поэмы», учитывая авторское оформление «лесенкой» как строф, так и отдельных строк.

Расстановка знаков препинания является одним из важных и чрезвычайно сложных моментов в установлении критического текста «Поэмы без Героя». Знаки пунктуации в «Поэме» в большинстве случаев – также часть авторского замысла, поэтому их точное воспроизведение обязательно для критически установленного текста поэмы. Из экземпляра в экземпляр Ахматова скрупулезно переносила некоторые знаки, уделяя особенное внимание «двойным» (?! или –,) и «тройным» (??! или !!. или ?!!) знакам, но при этом иногда не выделялись запятыми самые элементарные обороты. По замечанию А. Г. Наймана, Ахматова «настаивала

на том, чтобы в стихах было меньше запятых и вообще знаков, но широко пользовалась знаком, который называла “своим”, запятой-тире, при этом ссылалась на того же Лозинского, который сказал ей “Вообще-то такого знака нет, но Вам можно” <…>» [8, с. 155]. Сама же Ахматова в воспоминаниях о М. Л. Лозинском назвала «своим» знак «точка-тире»: «Лозинский до тонкости знал орфографию и законы пунктуации чувствовал, как люди чувствуют музыку: “Точка-тире – такого знака нет по-русски, а у Вас есть”, – говаривал он, когда держал корректуру моих стихов» [6, с. 704].

Обширных пояснений потребовало бы обоснование всей правки знаков препинания, поэтому обозначим лишь некоторые принципы, на базе которых мы считаем необходимым принимать те или иные решения. 1. Возможно поставить знаки препинания, требуемые современными правилами, если синтаксис предложения трактуется однозначно. 2. Возможно исправить ошибочные знаки, если это не нарушает смысла и строя ахматовской речи. 3. Необходимо сохранить без изменений следующие авторские знаки: запятая с тире, интонационное тире, многоточие. Первый обозначает долгую паузу (не случайно в поэме он ставится Ахматовой только в конце стиховой строки, причем в подавляющем большинстве случаев эта строка завершает полустрофу) и выражает бóльшую экспрессию, чем просто тире. Отметим также два случая, где в середине предложения находятся знаки восклицания и тире: «И я слышу даже отсюда – / Неужели это не чудо! – / Звуки голоса своего»; «Я забыла ваши уроки, / Краснобаи и лжепророки! – / Но меня не забыли вы». Эти авторские знаки также должны быть сохранены. Интонационное тире – знак, допустимый по современным нормам, особенность ахматовской грамматики состоит лишь в том, что иногда ее предложения перенасыщены знаками «тире». Без исправлений сохраняется замена запятой, требуемой правилами, на авторское тире. 4. Поскольку подавляющее количество как авторских знаков, так и тех, что требуют корректирования при установлении критического текста поэмы (в том числе и названных выше), приходится на конец строки, то об этой позиции нужно сказать подробнее. Особенность поэтической речи – стиховой раздел, который диктует в конце строки ритмическую паузу, аналогичную по длительности сильной синтаксической паузе. В силу закона «тесноты стихового ряда» (Ю. Тынянов) ритмическое единство стиха (строки) стремится стать не только смысловым, но также и синтаксическим единством. (Не случайно требуются дополнительные усилия, чтобы разорвать это единство, например, «лесенка» или авторские знаки – тире между предложениями, тире вместо запятой и т. п.: «Но... / Господняя сила с нами», «Тут же. – Пьяный поет моряк».) Здесь стиховой раздел работает как знак препинания, выполняя его интонационно-ритмические функции. Поэтому на границе стиха безболезненно можно исключить ошибочные запятые (их функция будет выполняться ритмической паузой) или поставить отсутствующие, но необходимые по правилам (поскольку уже есть межстиховая пауза, знак не изменит ритмического и грамматико-синтаксического строения соседствующих строк). 5. В ряде спорных случаев предпочтительнее сохранить пунктуацию Ахматовой: если возможно прочтение текста с интонацией, заданной авторскими знаками. 6. Если в ходе работы автора над поэмой в строфе или строке осуществлялась правка, делались вставки, но при дальнейшей перепечатке сохранялись прежние знаки, без учета изменившегося синтаксиса, знаки возможно поставить по современным правилам.

В заключение подчеркнем еще раз, что при установлении критического текста «Поэмы без Героя» необходимо учитывать все особенности творческой манеры Ахматовой, поскольку, как указывал С. А. Рейсер, «все в тексте, начиная от собственно текста и кончая знаками препинания, расположением абзацев или отдельных строк, призвано служить одной цели – достигнуть наибольшего художественного эффекта, с наибольшей силой выразить замысел художника» [18, с. 8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахматова А.* Бег времени. Л., 1965. 472 с.

2. *Ахматова А.* Победа над Судьбой: в 2 т. / сост., предисл., подгот. текстов и коммент. Н. И. Крайневой. М., 2005. Т. 1. 513 с.

3. *Ахматова А.* Стихотворения и поэмы / сост., подгот. текста и примеч. В. М. Жирмунского. Л., 1976. 560 с. (Б-ка поэта. Большая сер.)

4. *Ахматова А.* Стихотворения. Поэмы. Автобиографическая проза / сост., предисл., подгот. текстов, примеч. Н. И. Крайневой. М., 2000. 768 с. (2-е изд. М., 2008. 879 с.)

5. *Благой Д. Д.* Типы советских изданий русских писателей-классиков // Вопросы текстологии. М., 1957. 466 с.

6. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966). М.; Torino, 1966. 850 с.

7. *Крайнева Н. И.* К творческой истории «Поэмы без Героя» Анны Ахматовой: дис. … канд. филол. наук. Великий Новгород, 2003. 229 с.

8. *Найман А. Г.* Рассказы о Анне Ахматовой // Конец первой половины XX века. М., 1989. 300 с.

9. *Нечаева В. С.* Проблема установления текстов в изданиях литературных произведений 19 и 20 веков // Вопросы текстологии. М., 1957. 466 с.

10. *Оксман Ю. Г.* К вопросу о тексте письма Белинского Гоголю // Вопросы изучения русской литературы XI–XX веков. М.; Л., 1958. 346 с.

11. ОР РНБ. Ф. 1073. Ед. хр. 202.

12. ОР РНБ. Ф. 1073. Ед. хр. 203.

13. ОР РНБ. Ф. 1353. Пост. 1994.91. № 13.

14. ОР РНБ. Ф. 1414. Ед. хр. 12.

15. ОР РНБ. Ф. 1414. Пост. 2006.

16. ОР РНБ. Ф. 1414. Присоед. 2002.

17. РГАЛИ. Ф. 3120. Оп. 1. Ед. хр. 134.

18. *Рейсер С. А.* Основы текстологии. Л., 1978. 176 с.

19. *Пиксанов Н. К.* К творческой истории «Горя от ума». М., 1971. 400 с.

20. *Томашевский Б. В.* Писатель и книга. Очерки текстологии. 2-е изд. М.: Искусство, 1959. 279 с.

REFERENCES

1. *Akhmatova A*. Beg vremeni. L., 1965. 472 s.

2. *Akhmatova A*. Pobeda nad Sud'boy: v 2 t. / sost., predisl., podgot. tekstov i komment. N. I. Kraynevoy. M., 2005. T. 1. 513 s.

3. *Akhmatova A*. Stikhotvoreniya i poemy / sost., podgot. teksta i primech. V. M. Zhirmunskogo. L., 1976. 560 s. (B-ka poeta. Bol'shaya ser.)

4. *Akhmatova A*. Stikhotvoreniya. Poemy. Avtobiograficheskaya proza / sost., predisl., podgot. tekstov, primech. N. I. Kraynevoy. M., 2000. 768 s. (2-e izd. M., 2008. 879 s.)

5. *Blagoy D. D*. Tipy sovetskikh izdaniy russkikh pisateley-klassikov // Voprosy tekstologii. M., 1957. 466 s.

6. Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoy (1958–1966). M.; Torino, 1966. 850 s.

7. *Krayneva N. I*. K tvorcheskoy istorii «Poemy bez Geroya» Anny Akhmatovoy: dis. … kand. filol. nauk. Velikiy Novgorod, 2003. 229 s.

8. *Nayman A. G.* Rasskazy o Anne Akhmatovoy // Konets pervoy poloviny XX veka. M., 1989. 300 s.

9. *Nechayeva V. S.* Problema ustanovleniya tekstov v izdaniyakh literaturnykh proizvedeniy 19 i 20 vekov / Voprosy tekstologii. M., 1957. 466 s.

10. *Oksman Yu. G.* K voprosu o tekste pis'ma Belinskogo Gogolyu // Voprosy izucheniya russkoy literatury XI–XX vekov. M.; L., 1958. 346 s.

11. OR RNB. F. 1073. Ed. khr. 202.

12. OR RNB. F. 1073. Ed. khr. 203.
13. OR RNB. F. 1353. Post. 1994.91. N 13.
14. OR RNB. F. 1414. Ed. khr. 12.
15. OR RNB. F. 1414. Post. 2006.
16. OR RNB. F. 1414. Prisoyed. 2002.
17. RGALI. F. 3120. Op. 1. Ed. khr. 134.
18. *Reyser S. A*. Osnovy tekstologii. L., 1978. 176 s.
19. *Piksanov N. K.* K tvorcheskoy istorii «Gorya ot uma». M., 1971. 400 s.
20. *Tomashevsky B. V*. Pisatel' i kniga. Ocherki tekstologii. 2-e izd. M.: Iskusstvo, 1959. 279 s.